

*Кот Бобик и
собака
Баскервилей*

ГАЛИНА ГОРЯЧЕВА

6+

Галина Владимировна Горячева

Кот Бобик и собака

Баскервилей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51608758

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение приключений любимых персонажей – Лизы, Маруси и Маргаритки. Веселые, задорные, немного поучительные и совсем немного фантастические.

Галина Горячева

Кот Бобик и собака

Баскервилей

Все события и персонажи этой книги являются вымышленными

Глава I

Прошел год.

Уже в апреле к деревенскому дому бабушки Вали подкатила первая машина с московскими номерами. Семейство переселялось за город. Последними приехали Лиза с папой Костей. У них в городе дела. У папы работа. У Лизы школа.

Дошколята Маруся и Маргарита жили в деревне уже целых две недели. Они не только освоились, но уже и загорели под ласковым весенним солнцем. Изменилась не только внешность двоюродных сестричек, но и поведение. Жизнь в деревне – это свобода. Не надо утром рано вставать. Не надо ходить в детский сад и спать в тихий час. Слово «режим» вообще можно не вспоминать.

Приезд Лизы добавил еще веселья в и без того шумный дом. Взрослые все чаще напоминали о том, что надо поменьше шуметь. Особенно по вечерам. И спать ложиться надо раньше.

– Девчонки, вы по утрам дрыхнете без задних ног, сколько влезет, а родители ваши на работу уезжают. Им вставать рано и ехать далеко. А потом еще целый день на работе. Вам что же, их совсем не жалко? – Ворчал дед Володя.

– Конечно, жалко – бормотали проказницы. – Мы больше не будем – совершенно искренне клялись сестренки.

Каждое утро они планировали вечером лечь спать пораньше. Но ничего не получалось. А виноваты во всем были смешинки. Это такие маленькие летающие мотыльки с блестящими крылышками и светящимися хвостиками. Как комарики. Только еще меньше. По вечерам в комнаты набивалась целая куча смешинок. Они летали по всему дому. Чаще бывали там же, где и дети. От этого ужасно хотелось смеяться. Спасения просто не было. От комаров на окнах стояли сетки. Смешинкам сетка была не преграда. Они появлялись ниоткуда и окружали девочек целым роем. Словно пчелки кружили вокруг. Лезли в уши, глаза и даже рот. Наступало безумное веселье. Запреты взрослых не могли остановить рассмешающую силу смешинок. Взрывы смеха звучали все чаще и все громче. Звуки проникали везде. Словно сотня колокольчиков, звенели по всему дому.

– Я опять из-за вас не выспался – говорил папа Гриша. – А у меня сегодня важное дело. Мне надо быть предельно внимательным. – Он делал грустное, обреченное лицо.

Сестричкам было жаль, что так вышло. Они снова искренне раскаивались и собирались больше не шуметь. И они ко-

нечно, без всякого сомнения, исправили бы свое поведение, если бы не смешинки. Веселые мотыльки ничего не желали знать. Им хотелось веселиться. Они снова прилетали в дом в самое неподходящее время и устраивали там полный «тарарам». Иногда они заставляли девчонок петь хором песню «Эй, моряк» и при этом танцевать и прыгать по кроватям. Иногда включали песню про черного кота и заставляли наряжаться кого котом, кого кошкой, устраивая целый спектакль. Песня включалась несколько раз, при этом все громко подпевали.

А иногда дверь в детскую с шумом открывалась, и туда входил лохматый медведь. Он громко рычал и пытался поймать детей. Они разбегались, кто, куда и прятались. Медведь голосом деда Володи ревел:

– Кто сидел на моем стуле? Кто спал на моей кровати? Подать мне сюда девочку Машу.

Из-под кровати или из-за стула кто-нибудь выкрикивал: – У нас Маши нет. У нас только Маруся.

– А где же Маша? – Продолжал медведь. – Если вы меня обманули, я вернусь и всех съем!

Последняя фраза была особенно угрожающей. С громким визгом дети бросались перепрятываться, пока медведь вышел из комнаты. За дверями стояла бабушка Валя и укоризненно качала головой:

– Мало детей ругают. Еще ты будешь масла в огонь подливать.

Дед Володя снимал маску медведя и вывернутую шубу и оправдывался:

– Ну, мне тоже хочется побаловаться. У меня в детстве игрушек не было. Дай хоть сейчас повеселиться.

На самом деле он просто наглотался смешинок, сам того не понимая. Бывали случаи и хуже, но о них не стоит говорить.

Однажды солнечным воскресным утром папа Гриша, вздыхая, сказал:

– Придется временно пожить в городе. Хотя бы пару недель. Мы хоть отоспимся за это время.

Дети, переглянувшись, насупили бровки, собирались зареветь. Папа Костя, повернувшись к бабушке Вале, сказал:

– Мам, ну придумай что-нибудь! Подскажи, как их уговорить!

Бабушке не надо было долго думать. Она заранее всегда все знала.

– Никак. Это детство. Счастливое детство. И ничего не надо делать.

– Мам, ну спать же хочется! – Жаловался папа Гриша.

– Есть один выход, – лукаво заулыбалась хозяйка – не знаю только, согласитесь ли вы на это.

– Какой? – Хором спросили сыновья.

– Отселить девочек от вас.

– Куда? – Уже в четыре голоса вместе с мамами интересовались взрослые.

– На третий этаж.

Все молчали. На лицах взрослых было недоумение.

– Но там же неустроено все. Ремонт очень старьй.

– Ну и что, – не сдавалась баба Валя – это поправимо.

Зато толстые перекрытия и хорошее утепление. Это все способствует звукоизоляции. У них там будут свои комнаты. И пусть они в них шумят, сколько влезет.

Все снова замолчали. Тут к разговору присоединился дед Володя:

– Вот сейчас позавтракаем и сходим наверх.

– Да, давайте сходим. Я там уже сто лет не бывал – поддержал идею Костя.

Первый раз братья переглянулись, когда увидели отремонтированную и свежепокрашенную лестницу на третий этаж.

– Так – протянул Гриша. – А идея-то экспромтом не была. Правда, папа?

Дед Володя часто заморгал, растягивая рот в глупой улыбке.

– Да, время было. Вот лесенку и подновил. Красиво?

– Ага – закивали внучки.

По новой лесенке брусничного цвета поднялись на третий этаж. Здесь пришлось переглянуться второй раз. Вместо старой тяжелой двери с ржавым замком красовалась новая, легкая и удобная дверь.

– Да у тебя, папа, смотрю, не только время лишнее было,

но и деньги лишние тоже – подкалывал отца Костя.

– Ну, мы пенсионерами не всегда же были. Есть у нас еще копеечка.

Через новую дверь вошли на третий этаж. Расположение комнат было таким же, как на втором. Четыре комнаты и коридор. Отличие было только в том, что потолки ниже и окна меньше. Хотя над этажом был еще один маленький чердак, все же это тоже был практически чердак. За границей это называется интригующим словом «мансарда». У нас это слово никак не приживается. Домов с мансардами много. А слово не в ходу.

Комнаты были с мебелью. В каждой были или кровать или диван. Где-то был шкаф. Где-то старинный комод. Одна, самая большая комната, была забита старыми вещами. Они были в мешках, пакетах, чехлах и даже прямо так навалены вдоль стен. Вот где был простор любопытству. Хозяева ходили из комнаты в комнату, и каждый соображал свое. Папы рассматривали свои детские вещи. Мамы заинтересовались подборкой журналов для устройства интерьеров.

– Мама, – обратилась Юля к свекрови – а откуда здесь столько журналов?

– А? Так я подружкам насобирала. Чтобы девочки представляли, как будут устраивать свои комнаты. Ну, для примера. Как образец. Детальки какие выбрать. Расцветочки. Ну, чтобы представлять, как все смотреться будет – с безразличным видом отвечала бабушка Валя.

– Понятно – протянула Юля.

– Ну, и как вы себе это представляете? Каков ход событий? – Подхватила Вера.

– Ход событий? Так, а чего же тут представлять? Все ж ясно! Сейчас девочки выберут себе комнаты и будут думать, как их обустроить. А потом займемся ремонтом. Здесь чистенько. Пыли нет. Я уж все помыла.

– Ура! – взвизгнула Лиза. Она стремглав бросилась в боковую комнату с двумя окнами на разных стенах. – Это – моя! Чур моя! – Она подбежала к окнам и радостно закричала: – Из одного окна вся улица видна. А из другого – сады и дорога. Ура! Моя! Моя! – Повертевшись у окон, она продолжала: – Здесь намного больше видно, чем со второго этажа.

Маргаритка заняла следующую комнату, а Маруся ту, что напротив Лизиной, через коридор. Большая комната с вещами осталась в запасе. Ее бабушка заперла на ключ. Откуда ни возьмись, налетела целая стая смешинок. В этот раз они подействовали на всех. Всем было весело. Девчонки бегали из комнаты в комнату с криками:

– Это – моя! А это – Марусина! А это – Маргариткина!

И снова по кругу. Родителям было весело смотреть на своих радостных дочек. Дед с бабушкой торжествовали, что так легко уговорили детей на ремонт и переезд. Все были довольны.

Вечером того же дня в доме стояла непривычная тишина. Сестрички были заняты мыслями о благоустройстве своих

комнат. Журналы с дизайнерскими проектами валялись по всему третьему этажу. Некоторые были уже с закладками. Другие еще ждали своей очереди к просмотру. Дед Володя восседал у окна в большом кресле и читал книгу. Чтение все время прерывалось.

– Деда, а можно мне в комнате покрасить такой же краской, как лесенка? – Спрашивала Маргаритка.

– Можно такой. А можно любой другой. Вон в том журнале есть образцы расцветок. Выберите себе каждая. Завтра съездим и купим. И краску. И обои.

Лиза выбрала разбелённый бирюзовый цвет. Она держала в руке журнал и, тыкая пальцем, твердила:

– Деда, вот смотри, стенки бирюзовые, а мебель цвета морской волны. Нравится?

Дед, оторвавшись от книги, косил глаза в журнал. Не особо рассматривая, одобрял:

– Здорово. Очень красиво.

– Это, дедушка, морская тема.

– Ага – говорил дед.

– Ты море любишь?

– Ага – опять повторял тот.

– А вот, как ты думаешь? А пол какой краской красить? Голубой или морской волны? Как лучше?

– Ага – опять кивал дед.

– Ну что ага? Я тебя спрашиваю, какой лучше?

– Знаешь, ты это у бабушки спроси. Она в этих вопросах

лучше понимает.

Бабушка, управившись на кухне, консультировала более охотно. Маргаритка выбрала сиреневый и фиолетовый. Бабушка советовала белый.

– А я хочу фиолетовый – упрямылась внучка.

– Ну, хочешь, значит, купим три краски. Потолок и мебель в белый цвет покрасим. Пол в фиолетовый. А стены в сиреневый. Ну, а что? Нормально!

Маруся долго не могла определиться. Она любила красный цвет. Для стен и пола он мало подходил. Выбирать другой она не очень-то хотела. Бабушке пришлось долго уговаривать внучку выбрать что-то посветлее и не очень яркое. Сговорились на нежно-лососевом цвете.

– Но и красным тоже покрасим – настаивала будущая хозяйка комнаты.

– Ну, конечно покрасим. Подберем полочку для книг или еще что-то, и покрасим. Там видно будет – соглашалась бабушка.

Поездка в магазин стала целым событием. Это был большой финский магазин. Чего там только не было. Девочки вели себя уже совсем не так как раньше. Они осознанно осматривали товары, прикидывая, что подойдет для их комнат.

– Деда! Деда! Гляди, коврик с якорями. Как раз, как мне надо. Давай купим!

– Нет. Сегодня только краски и обои. Коврики в следующий заезд. Если не передумаете, то обязательно купим. В

следующий раз.

Лиза нахмурилась, но не спорила. Маруся и Маргаритка ходили по залам, буквально открыв рот. Они и не представляли, сколько всего продается для устройства дома. Определиться, что им нужно, было трудно. Они толкали друг друга в бок со словами:

– Тятя, смотри, лампочки с Микки Маусом.

– Ага – останавливалась Маргаритка.

– Это ночник – объясняла бабушка.

– Амуся, смотри какие стульчики – звала Маргаритка кузину.

Они бежали наперегонки по залу и тут же усаживались в пластиковые детские кресла. Подошедшая бабушка говорила:

– Ну, эти можно взять. Детских стульев у нас нет. А эти крепкие и удобные.

Дед тщательно осматривал товар и загружал в тележку. Три стульчика. Всем по одному. А вот в отделе красок покупали много. Понравилось все. Выбрать было сложно. Тележка все больше наполнялась большими и маленькими баночками. Наконец перешли в отдел обоев. Про вчерашние намерения помнила только Лиза. Она сразу же выбрала свои бирюзовые обои.

– Вот они. Бабушка, я сразу их узнала. Вот это они.

– Хорошо. Хорошо. Дед, считай сколько брать.

Маргаритка с Марусей даже не вспомнили про свои сире-

невые и лососевые обои. Они резво ринулись в отдел детских комнат, где на рисунках были куклы, мишки и цветочки.

– А мне вот эти – подпрыгивала от радости предстоящей покупки Маргаритка. Ее выбор пал на новогоднюю тему. На ее обоях румяный дед Мороз вместе с симпатичной снегурочкой летели в санях, запряженных тройкой рогатых оленей. На обоях шел снег и лежали сугробы. В небе над санями горели блестящие звезды.

– Ну, фон белый. Рисунки не крупные – размышляла бабушка. – Можно взять.

– Ура. Ура – еще выше подпрыгивали малышки, взявшись за руки.

Домой ехали в радостном предчувствии большой и интересной работы. Она началась через день. Накануне девчонки сообщали всем знакомым, что завтра переделываем третий этаж. Делали они это не зря. Несколько человек из семей их друзей пришли помогать. Папа Гриша привез из своей мастерской три свежесколоченных детских столика. Они были белые, гладкие и пахли смолой.

Работа кипела. Мужчины клеили обои. Женщины помогали им. Папа Костя красил потолки. Папа Гриша шлифовальной машинкой снимал верхний слой со старой мебели. Деревенские мальчишки бегали вокруг и наперебой спорили, кто, что будет делать. Девчонкам поручили красить свои столики. Прямо на полянке, открыв рот от усердия, Маруся разрисовывала столик в свой любимый красный цвет. Краска была

матовая и не очень яркая. Столик получился совсем не вызывающим, а даже элегантным. Маргарита выводила фиолетовые полосы на своем столике. После основного цвета сверху нанесли слой мерцающей серой краски. Получилось «под старину». Федя в такой же фиолетовый покрасил комод. Все старались. Ведь это была хоть и старая, но настоящая мебель. После покраски старой она уже и не выглядела. Наоборот, казалась особенно модной и даже дорогой. Для старого серванта в Лизину комнату выбрали густой цвет морской волны ближе к бутылочному. Внутреннюю часть покрасили белым. Получилось свежо и нарядно.

Нашелся к новоселью и подарок. Хотя и случайный, но очень приятный. А получилось так. Аким любил рисовать. Придя в этот день в дом к подружкам, он был потрясен количеством красок, которые стояли на широкой скамье у дома. Найдя тонкую фанеру, он стал рисовать. В деловой суматохе, которая царила вокруг, никто и не замечал его рисунка, пока вдруг Маргаритка не закричала:

– Ой, это я!

Подошедшая Маруся, ткнув пальцем в фанерку, повторила:

– А это я!

Тут уж все столпились вокруг картины. На рисунке был изображен дом. Вокруг деревья и цветы. На первом плане три девочки в нарядных платьях. Лиза несколько раз посмотрела на картину и на сестер. Не найдя сходства, сказала:

– Не пойму, чему вы радуетесь.

– Ну как же, Лиза? Гляди, это мы. А это ты. Это же Лиза? – спрашивали они у Акима. Тот смущенно кивал головой. Он не ожидал, что его произведение вызовет такой интерес и даже восторг.

– Ну, вот видишь, это ты – объясняла Маруся.

– Ну хорошо. Только особого сходства я все равно не вижу.

– А мне нравится! – взялся защищать друга Федя. – Это символический рисунок. Сходство здесь и не обязательно. Просто радостная картинка, напоминающая о сегодняшнем дне. Три девочки около своего дома.

– Да. Да – наперебой объясняли Маруся с Маргаритой. – Три девочки – это мы. А это наш дом. Акимка, а ты нам подаришь свой рисунок?

Мальчик скромно кивал головой.

– Ну, хорошо. Мы повесим его у себя на этаже. В коридоре. Чтобы все видели – наконец согласилась Лиза.

День пролетел, как один час. Если бы не стемнело, то и не поняли бы, что уже поздно. Бабушка Валя тоже не дремала. Наготовила разных вкусняшек.

В саду у елки накрыли к ужину. Только теперь, вдоволь наболтавшись, насмеявшись, обменявшись мнениями о проделанной работе и вкусно покушав, все поняли как устали. Домой расходились не спеша, еще раз глянув на мебель, которая сушилась прямо во дворе.

Хлопоты по обустройству третьего этажа длились еще целую неделю. Все это время девчонки и их друзья хлопотали наверху. Несмотря на большое число детей, находящихся в доме, шума не было.

– Как спалось? – как-то раз спросила бабушка у сыновей.

– А? Хорошо – не задумываясь, отвечали те.

– Дети не мешали? – хитро улыбалась хозяйка.

– А? Ты об этом? Слышимость есть. Маленькая. Спать не мешает – отвечал Гриша.

– А мне даже спокойнее, что я немного слышу, что у них там творится. Раз смеются, значит все в порядке – рассуждала Юля.

– Вот видите, как мы правильно сделали, что не стали бегать от проблемы. Все проблемы надо решать, не откладывая в дальний угол. Теперь какая картина? На третьем этаже можно веселиться, а на втором спокойно спать. И не надо никого ни в чем ограничивать.

Глава II

В один из дождливых вечеров компания детей просматривала мультики. Вошедшая в комнату бабушка долго смотрела на экран, а затем спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.